Фактически, после того, как отец Чжоу Цяоцяо сошёлся с её мачехой, его карьера пережила период восстановления после некоторого спада. Иначе, как они могли позволить себе отправить Чжоу Цяоцяо к учителю поесть и попить? В конце концов, стоимость отправки её туда была определённо выше, чем приготовление пищи дома.

Однако вопрос об обучении в университете был сложным. Плата за обучение составляла 7900 юаней в год, плата за учебники - 800 юаней, а плата за проживание в школе - 1200 юаней, в дополнение к отдельным ежемесячным расходам на счета за электричество и воду.

В наши дни цены высоки, особенно в городе Иу. Еда стоит не менее 20 юаней, а 50 юаней в день не считаются большими. Школьная столовая может быть относительно дешевле, но ежемесячные расходы на питание всё равно должны составлять около 1000 юаней. Добавляя немного карманных денег для ребёнка, в общей сложности ежемесячно должно выдаваться 1500 юаней, верно? И это в таком большом городе, как Иу. Однако Чжоу Инцзе никогда не учитывал эти расходы.

По словам её мачехи, дети других людей замечательные; они могут обеспечивать себя до окончания университета!

Таким образом, за исключением первого года обучения, которое оплачивал отец Чжоу Цяоцяо, Чжоу Инцзе, начиная со второго года Чжоу Цяоцяо сама зарабатывала на своё обучение, не говоря уже о плате за проживание в школе, оплату учебников и различные прочие расходы.

Её отец, Чжоу Инцзе, довольный, выдавал ей ежемесячное пособие в размере 300 юаней, что составляет 2400 юаней в год.

Исходя из всех этих причин, Чжоу Цяоцяо действительно жила скромно, но она не всегда ела простой рис с супом кимчи. Она ела его только тогда, когда у неё иногда не было денег. Большую часть времени она по-прежнему ела простой рис с острым, обжаренным тофу!

Тем не менее, она всё ещё была “Гранде”* в школе, волком-одиночкой среди учеников.

(* ссылка на Феликса Гранде Оноре де Бальзака – богатый, но скупой персонаж)

Чжоу Цяоцяо закрыла нос, подняла голову и посмотрела на вращающийся потолок. Все говорили, что она глупая, но её мать говорила, что у дураков есть свои благословения. Хотя ей всегда не везло, она всё ещё верила в то, что говорила её мать.

В комнате на мгновение воцарилась тишина, а Руань Сяоцзяо всё ещё улыбалась. Она сказала: “У тебя тоже нет друзей, верно? Я слышала, что люди в твоем общежитии звали тебя ‘Гранде’”.

“У меня есть друзья”, — ответила ей Чжоу Цяоцяо.

После столь долгого терпения издевательств Руань Сяоцзяо, Чжоу Цяоцяо наконец ответила. Она с неудовольствием посмотрела вниз и громко сказала: “Я знаю Цзямин ещё с университета, и мы до сих пор дружим”.

Руань Сяоцзяо подавила смех и сказала: “Цзямин? Та, которая три года гонялась за школьным красавчиком, а в конце концов её прогнали с громкоговорителем?”

Чжоу Цяоцяо внезапно опустила руку и повернулась, чтобы посмотреть на Руань Сяоцзяо. Кровь текла из её носа под действием силы тяжести, отчего она выглядела очень смущённой.

Однако даже в этом неловком состоянии Чжоу Цяоцяо громко крикнула Руань Сяоцзяо: “Цзямин — человек с настоящим характером!”

“Это называется быть третьей стороной! У школьного красавчика уже есть подружка”, — усмехнулась Руань Сяоцзяо, а затем сказала старшему коллеге, сидевшему рядом с ней: “Хотя мы одноклассники, я не думаю, что мисс Чжоу Цяоцяо подходит для нашей компании, поскольку в нашей сфере очень ценится целостность”.

Чжоу Цяоцяо пристально посмотрела на Руань Сяоцзяо, указала на неё и сказала: “Как смешно! Как будто есть место, где не ценится целостность? Если ты можешь работать в сфере бухгалтерского учёта, это показывает, что эта компания тоже не ценит честность!”

Руань Сяоцзяо повернула голову, чтобы посмотреть на Чжоу Цяоцяо, уставившись на неё так, как будто не могла поверить, что та осмелилась так говорить.

Чжоу Цяоцяо усмехнулась, уперев руки в бока, даже не осознавая, насколько смущённой она выглядела. Но она была очень горда собой. Она указала пальцем на Руань Сяоцзяо и сказала: “Ты что, глупая? Теперь нет папы-профессора, который мог бы меня наказать!”

Чжоу Цяоцяо полностью разочаровалась в себе. Она повернулась по кругу, покрутилась и посмотрела на Руань Сяоцзяо, говоря: “Видишь, даже если ты всё ещё не удовлетворена мной, что ты можешь сделать? Ты не можешь укусить меня”.

“Чжоу… Цяо… Цяо!” Руань Сяоцзяо резко встала и, указывая на Чжоу Цяоцяо, закричала.

Чжоу Цяоцяо продолжала изворачиваться! Продолжала провоцировать!

“Кричи своей сестре! Я не настолько хорошо тебя знаю …” Чжоу Цяоцяо посмотрела на неё и гордо сказала: “Этот школьный красавчик был тем идиотом, который первым обманул людей. Кто в школе знал, что у него есть девушка? Он упоминал об этом? Зная, что кто-то преследует его, он всё же не упомянул о том, что у него есть девушка. Разве не у него проблема? И ты смеешь называть Цзямин третьей стороной. Твоё представление о ценностях пошатнулось!”

Руань Сяоцзяо не могла поверить, что Чжоу Цяоцяо была такой дерзкой, и сердито сказала: “Заткнись! Это место для собеседования при приёме на работу. Почему ты устраиваешь здесь сцену?”

Чжоу Цяоцяо посмотрела на небо и сказала: “Ла-ла-ла, я пришла сюда не работать. Что плохого в том, чтобы устраивать сцены? Кто первым начал издеваться над другими? Я не позволю тебе ругать Цзямин, хм!”

На этот раз Чжоу Цяоцяо не забыла открыть дверь. Она распахнула её, повернула голову и сказала Руань Сяоцзяо:“Хе-Хе… Я ухожу”.

Затем она вышла, даже обернувшись, чтобы подразнить Руань Сяоцзяо. О, как это было приятно! В прошлом её отец был школьным профессором, и все ей льстили. Даже когда над ней издевались, она не смела сопротивляться.

Но теперь, когда она вошла в общество, кто кого боится! У всех ли есть влиятельный отец в обществе?

Ла ла ла ла ла… Эта идиотка сводит меня с ума.

“О, упс!”

Следствием того, что она не смотрела вперёд, стало то, что она врезалась прямо в чьи-то руки. Чжоу Цяоцяо схватилась за лоб и посмотрела вверх, только чтобы увидеть, что Янь Вэй тоже смотрит на неё сверху вниз с улыбкой на лице.

“Янь Вэй, что вы здесь делаете?” Чжоу Цяоцяо с любопытством спросила его, прикрывая лоб.

Янь Вэй заглянул внутрь и увидел Руань Сяоцзяо в состоянии разочарования, в то время как люди вокруг неё хмурились, некоторые смотрели на Руань Сяоцзяо, а некоторые на Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй прошептал на ухо Чжоу Цяоцяо: “Я пришёл поиграть”.

Играть? Играть во что?

Янь Вэй поднял руку и вытер лицо Чжоу Цяоцяо рукавом, смеясь: “Почему ты в таком беспорядке?”

“Ах!” Чжоу Цяоцяо только что вспомнила, что у неё всё ещё шла кровь из носа! Она быстро сказала: “Это может испачкать вашу одежду”.

“Всё в порядке”, - Янь Вэй остановил её сопротивляющуюся руку и улыбнулся Чжоу Цяоцяо.

“Всё в порядке, это просто одежда”.

Чжоу Цяоцяо подняла на него ошеломлённый взгляд, и Янь Вэй тоже посмотрел на неё сверху вниз. Он спросил Чжоу Цяоцяо: “Ты приняла решение?”

Чжоу Цяоцяо честно покачала головой и сказала: “Нет, я боюсь!”

Это было важное решение в жизни, и она не осмеливалась принимать поспешные решения. Она не хотела закончить так, как её мать, вся жизнь которой вращалась вокруг её отца, не сумев пережить небольшую неудачу.

Янь Вэй кивнул и сказал: “Всё в порядке, не торопись думать. Но не бойся, я не причиню тебе вреда, согласна ты или нет”.

Руань Сяоцзяо наблюдала, как Чжоу Цяоцяо и мужчина интимно разговаривали за дверью. Сначала она не могла в это поверить, но потом почувствовала себя немного опустошённой.

Жизнь Чжоу Цяоцяо была постоянным беспорядком, и Руань Сяоцзяо считала, что университетские годы Чжоу Цяоцяо были, вероятно, самыми беспорядочными моментами в её жизни. С растрёпанными сухими и желтоватыми короткими волосами, небольшого роста, с потемневшей кожей, она всегда носила выцветшие джинсы и белую рубашку, которая выглядела так, будто её стирали бесконечное количество раз. Она носила одну и ту же пару кроссовок с первого курса до выпускного.

Руань Сяоцзяо разместила информацию, собранную из различных источников, на веб-сайте кампуса, превратив Чжоу Цяоцяо в посмешище всей школы на последние шесть месяцев.

Однако даже сейчас, так красиво одетая и сияющая, эта особа не могла избавиться от “блестящего” впечатления, которое она производила во время учебы в университете. И всё же она, будучи такой, на самом деле сблизилась с мужчиной, который явно выглядел как богатый

плейбой?

Руань Сяоцзяо не могла в это поверить. Во внезапном взгляде Янь Вэя она увидела угрозу, и выражение её лица сменилось паникой.

Что это был за взгляд? Хотел ли он выместить свой гнев за Чжоу Цяоцяо?

Чжоу Цяоцяо также обернулась и скорчила смешную рожицу Руань Сяоцзяо. Наконец, кто-то рядом с Руань Сяоцзяо больше не мог этого выносить и спросил: “Кто эти люди? На самом деле мир – это лес, полный всевозможных птиц. Интервью в компании похоже на шутку”.

Были также люди, которые были недовольны Руань Сяоцзяо и говорили с улыбкой: “Но это сотрудница нашей компании первой спровоцировала других!”

“Я не выношу такой атмосферы. Какая работа стоит того, чтобы терпеть это? Это просто недостаток способностей?”

Янь Вэй потянул Чжоу Цяоцяо, желая уйти. Услышав эти слова, он обернулся, чтобы посмотреть на этого человека, и с любопытством спросил: “Итак, уровень способностей определяется уровнем терпимости? Корпорация Чжунтай действительно удивляет меня!”

Янь Вэй посмотрел на ряд людей, сидящих за столом, и сказал с улыбкой: “Я знаю способности своей девушки лучше, чем все вы. Поведение компании можно увидеть по тому, как она обращается с новичками во время собеседований. Обвинение новичков в неспособности справиться с этим показывает, что на самом деле мир – это лес, полный всевозможных птиц”.

Он использовал слова интервьюера, чтобы опровергнуть её, оставив интервьюера в ярости. Она собиралась встать и хлопнуть по столу, но Янь Вэй был не в настроении спорить с людьми. Он просто закрыл дверь, оставив позади группу самодовольных людей.

Эти слова застряли у неё в горле, почти задушив её.

Янь Вэй взял Чжоу Цяоцяо за руку, и они вышли. Его "Майбах" за 14 000 000 юаней был припаркован у входа, и Мао Лян был там, склонив голову и просматривая свой телефон.

Когда Мао Лян увидел выходящего Янь Вэя, он убрал свой телефон и был удивлен, увидев Чжоу Цяоцяо. Он воскликнул: “Мисс Чжоу, что вы здесь делаете?”

Чжоу Цяоцяо ответила: “Я пришла на собеседование! Янь Вэй, почему вы здесь?”

Мао Лян посмотрел на Янь Вэя со злорадной улыбкой, и Чжоу Цяоцяо нахмурила брови, не понимая, почему он нашел её вопрос забавным.

Янь Вэй посмотрел вперёд с серьёзным выражением лица и сказал: “Я пришёл встретиться с другом и случайно поймал кролика, который был доведён до предела и кусает людей”.

Чжоу Цяоцяо расширила глаза и спросила: “Кролик? Где он?” Сначала она наклонилась, чтобы проверить пассажирское сиденье, затем откинулась назад и посмотрела на Янь Вэя, спрашивая: “Вы имеете в виду меня?”

Янь Вэй улыбнулся и сказал: “Да, тот, кого я поймал, - лысый кролик”.

Чжоу Цяоцяо: “…” Лысый, лысый кролик?

Машина тронулась, и Чжоу Цяоцяо увидела нескольких человек, выходящих из подъезда. Один из них, казалось, оглядывался по сторонам, ища кого-то. Затем этот человек посмотрел в их сторону и крикнул: “Мистер Янь, мистер Янь, послушайте меня, я…”

Чжоу Цяоцяо не расслышала остальных слов, она могла только растерянно моргать, затем повернулась к Янь Вэю и спросила: “Кто он?”

Янь Вэй даже не повернул головы. Он просто игриво улыбался, глядя вперёд, его голос был спокоен и безразличен. “Кто знает”.

Чжоу Цяоцяо: “…”

“Цяоцяо, тебе следует подумать о том, что я сказал тебе несколько дней назад”, - прервал её мысли Янь Вэй, возвращая её внимание.

Чжоу Цяоцяо на мгновение задумалась и сказала: “Вообще-то, я хотела спросить, Янь Вэй …” Она выглядела серьезной. “Вы уверены, что это я?”

Янь Вэй посмотрел на неё вот так и внезапно улыбнулся, спрашивая в ответ: “Почему это не можешь быть ты?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3300882